

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАДАЧАХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РАЗНЫМ ПРЕДМЕТНЫМ КОНТЕКСТОМ

© 2018 Е. А. Мачехина

*аспирант кафедры психологии развития и образования
e-mail: katarina-psih@mail.ru*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

В статье раскрывается характер проблематизации морального противоречия в задачах социального взаимодействия в правовом, житейском, экономическом контекстах. Показано, что студенты наиболее чувствительны к вычленению противоречий в правовой сфере. Во всех предметных контекстах испытуемые испытывают затруднения в обнаружении конфликтности между субъектной и объектной причинностью. Характер задаваемых вопросов с моральным измерением в правовой, житейской, экономической сферах осуществляется схожим образом.

Ключевые слова: проблематизация морального противоречия, предметный контекст, реконструкция ситуации морального выбора.

В настоящее время целый корпус работ посвящен анализу условий, механизмов, закономерностей формирования моральной компетентности личности, что находит свое отражение в решении вопросов формирования и укрепления социально ответственных форм поведения, а также при анализе возрастающих противоречий между декларируемыми и соблюдаемыми моральными нормами. Как и другие виды компетентности, моральная компетентность предполагает способность человека анализировать ситуацию, понимать контексты и включать имеющуюся информацию в личностное знание, выполняя тем самым ориентирующую функцию в ситуациях с моральным содержанием [Горбачева и соавт. 2017; Подольский 2007]. В связи с этим актуальным является поиск релевантных способов ее изучения.

Традиционно в качестве основного методического приема исследования моральной компетентности выступает анализ суждений испытуемого при интерпретации ситуаций морального выбора. Конструирование самих ситуаций строится с учетом ключевых характеристик морального выбора: альтернативности, конфликтности, столкновения норм, ценностей, самостоятельности человека в поиске и выборе вариантов решения [Горбачева 2013; Моральный выбор 2002; Фам 2014].

Основополагающим компонентом морального выбора является наличие нравственного конфликта, выраженного в противоречиях разного характера: между индивидуальным и групповым, социальным и индивидуальным, желаемым и должным. Поэтому необходимо определить возможности личности, условия, определяющие обнаружение моральных противоречий как основного структурного элемента морального выбора. В связи с этим необходимо при создании исследовательских методик рассматривать такой показатель, как проблематизация морального противоречия.

Традиционно проблематизация выступает как необходимый процедурный элемент познания реальности, позволяющий осуществлять репрезентацию проблемы, рассматривать ее в ином контексте. Проблематизацию связывают с нахождением противоречий, устранением проблем в наличном знании, «включением известного в иной контекст» [Ардашкин 2004; Хакуз, Гура 2016]. Правомерно предположить, что

проблематизацию морального противоречия можно определить через чувствительность к противоречию, определяемую как способность к обнаружению сути морального конфликта, его соотнесенность с общим контекстом ситуации, выявление взаимосвязей среди структурных компонентов ситуации (участников, мотивов, ценностей, условий, последствий); избирательность проблематизации, выраженную через включение испытуемым признаков моральности во все компоненты ситуации (участников, мотивы, ценности, условия, последствия) и встраивание морального содержания в принятие решения – прогнозирование, содержанием которого является включение имеющихся знаний в другой контекст и определение работоспособности принятого решения. Данный компонент определялся через характер задаваемых испытуемым вопросов, содержащих моральное измерение. Психологический смысл данного аспекта проблематизации проявляется в понимании и осознании невозможности разрешить трудности и противоречия, возникшие в данной ситуации, с помощью имеющихся знаний, поэтому характер вопросов позволяет определить уровень понимания проблемы [Ардашкин 2004; Хакуз, Гура 2016].

Цель исследования заключалась в изучении особенностей проблематизации морального противоречия в задачах социального взаимодействия с разным предметным контекстом. Реализация цели достигалась через выполнение следующих задач:

- 1) выделение и описание критериев и показателей, характеризующих проблематизацию морального противоречия;
- 2) определение специфики проблематизации морального противоречия в задачах социального взаимодействия с правовым, житейским, экономическим контекстом.

Гипотеза исследования заключалась в том, что чувствительность к моральному противоречию с большей очевидностью проявится в задачах социального взаимодействия с правовым контекстом; включение признаков моральности в компоненты ситуации морального выбора и прогнозирование достаточного основания принимаемого морального решения будет осуществляться схожим образом в правовом, экономическом и житейском контекстах.

Для изучения характера проблематизации морального противоречия использовалась исследовательская методика «Реконструкция ситуации морального выбора», уже апробированная в целом ряде исследований [Мачехина 2016; Горбачева и соавт. 2017]. Процедура исследования осуществлялась в форме полуструктурированного интервью, где участникам были предъявлены шесть моральных дилемм в форме текста-описания, моделирующих ситуации морального выбора в области правовых, экономических и повседневных жизненных практик. Выбор данных предметных контекстов обусловлен представлениями о специфике осуществления морального выбора в разных предметных контекстах социального взаимодействия. Моральные предписания «растворяются» в предметном контексте нормативных требований. По Н. Луману, специфика различных систем коммуникации (права, морали, политики и т. д.) выражается в особом коде соответствующей системы. К примеру, для правовой системы – это дихотомия «законное–незаконное», проявляется в различении «повиновения» и «неповиновения», код моральной системы проявляется как «уважение–неуважение» по отношению к субъектам социального взаимодействия, в экономической системе это «целерациональное–ценностнорациональное» [Горбачева, Кабанов, Мачехина 2017]. Испытуемым предлагалось дать ответы на следующие поставленные вопросы: 1. Охарактеризуйте участников ситуации. 2. Как Вы думаете, чем руководствовались участники ситуации? 3. Ради чего они действовали? 4. При каких обстоятельствах могла возникнуть ситуация? 5. К каким последствиям приведет ситуация? 6. Представьте себе, что у Вас

имеется возможность что-либо узнать об этой ситуации или спросить о чем-либо участников событий. Что бы Вы спросили?

Таким образом, реконструкция ситуации морального выбора содержательно раскрывается через анализ ответов студентов с точки зрения нравственных характеристик моральной ситуации (ее участников, мотивов, ценностей, условий, последствий), то есть ведущая роль принадлежит проблемной рефлексии индивидом конфликта интересов, мнений и ожиданий участников в ситуации, оценка ситуации в моральных измерениях.

Анализ ответов студентов на первые пять вопросов направлен на определение чувствительности и избирательности к противоречиям. Характер задаваемых вопросов испытуемыми (ответ на шестой вопрос) выявляет такой компонент проблематизации, как прогнозирование. Обработка результатов осуществлялась через контент-анализ протоколов, единицами которого служили утверждения (слова и словосочетания в текстах протоколов).

Высокий показатель чувствительности к противоречию предполагает, что в ответах испытуемых присутствуют моральные суждения в отношении всех участников ситуации, раскрывается взаимосвязь и отношения между ними, их роли, ответственность перед другим, рассматриваются моральные мотивы разного уровня, присутствует ориентация на их иерархию, борьбу, соотносятся и анализируются моральные ценности между собой, указывается их иерархия, определяется ведущий ценностный конфликт, рассматриваются субъектные условия как центральные, дается им моральная оценка, условия соотносятся между собой, между ними выстраиваются отношения доминирования, выявляется предмет конфликта между субъектной причинностью, последствия рассматриваются в контексте значения для широкого социального аспекта.

Средний уровень чувствительности к противоречию характеризуется присутствием в протоколах испытуемых развернутых указаний в отношении некоторых участников ситуации с точки зрения моральных характеристик, указанием на моральные мотивы как императивы действий, но без соотнесения с просоциальными мотивами разного уровня, отдельным указанием на моральные ценности, определением конфликта между объектной и субъектной причинностью, рассмотрением последствий в системе «человек – семья – социальная группа».

Низкий уровень чувствительности к противоречию характеризуется тем, что в суждениях испытуемых присутствуют частные указания в отношении отдельных участников ситуации как субъектов выбора, оценка ситуации происходит без указания на конкретные мотивы, ценности, указываются отдельные субъектные условия, им дается моральная оценка, последствия рассматриваются в контексте межличностных отношений.

Отсутствие в суждениях испытуемых моральной оценки мотивов, ценностей, субъектных, исходящих от человека условий, последствий, указаний на участников ситуации как субъектов морального выбора рассматривается как несформированность чувствительности к противоречию. Избирательность к противоречиям анализировалась путем подсчета доли моральных суждений в отношении участников ситуации, мотивов, ценностей, условий, последствий, исходя из общего количества данных моральных суждений.

Задаваемые испытуемым вопросы, содержащие моральное измерение, были сгруппированы следующим образом: отсутствие вопроса с моральным содержанием; вопросы одного порядка, где присутствует моральное содержание, ориентированное либо на моральные характеристики участников, либо на моральные мотивы, либо на моральные ценности, условия, последствия; разнопорядковые вопросы с моральным

измерением (присутствуют моральные вопросы в отношении двух или нескольких компонентов ситуации морального выбора); содержание вопросов ориентировано на понимание и интерпретацию морального противоречия.

В исследовании приняли участие 80 студентов 1-х курсов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского в возрасте 17–18 лет, обучающихся на разных профилях подготовки (история, иностранный язык, таможенное дело, география и иностранный язык, публичная политика).

Обратимся к анализу полученных результатов.

В целом для испытуемых характерен низкий уровень чувствительности к противоречиям во всех предметных контекстах. Наиболее высокий показатель определения морального противоречия в ситуациях социального взаимодействия с правовым контекстом. В основном испытуемые в своем анализе останавливаются на аффективной оценке ситуации, они воспринимают ситуацию с точки зрения «хорошо», «плохо», редко выделяя характер противоречий. Статистический анализ показал, что существуют значимые различия между правовым контекстом и житейским, правовым контекстом и экономическим ($T=233,5$; $p=000$ и $T=295,0$; $p=000$ соответственно). Более высокий уровень выделения морального противоречия в правовом контексте может быть связан с тем, что право предполагает одну из первых форм социальной действительности, усвоение правил которой позволяет адаптироваться к социальной жизни. Право также выступает в качестве основного регулятора общественной жизни, который служит и необходимым ориентиром при решении задач социального взаимодействия. Как было отмечено выше, нормы растворяются в контексте, основной правовой код проявляется в различении «законного–незаконного», «повиновения» и «неповиновения», усвоение этого кода идет с раннего возраста, где ребенок действует морально и послушно исходя из страха наказания.

Следующим важным шагом является вычленение каждого компонента (участники, мотивы, ценности, условия, последствия) в моральной оценке ситуации социального взаимодействия. В таблице представлен характер избирательности к противоречиям в задачах социального взаимодействия с разным предметным контекстом.

Избирательность к противоречиям в задачах социального взаимодействия с разным предметным контекстом, среднее значение

Компоненты реконструируемой модели ситуации морального выбора	Житейский контекст	Правовой контекст	Экономический контекст
	вклад в интерпретацию	вклад в интерпретацию	вклад в интерпретацию
Участники	21%	25%	28%
Мотивы	19%	20%	17%
Ценности	24%	22, 2%	17%
Условия	11%	9, 3%	9%
Последствия	25%	23	29%

Как мы видим из таблицы, наименее избирательны испытуемые к определению противоречий в *условиях* ситуации морального выбора, что предполагает обнаружение конфликтности между субъектно й и объектной причинностью. Данная закономерность проявляется во всех предметных контекстах: правовом, житейском и экономическом. Если посмотреть на остальные компоненты, то наблюдается схожая картина: участники, мотивы, ценности, последствия обнаруживаются испытуемыми схожим образом.

Рассмотрим отдельно внутри контекстов избирательность чувствительности к противоречиям к каждому из компонентов ситуации социального взаимодействия: участникам, мотивам, ценностям, последствиям, условиям. В житейском контексте нравственная оценка участников, мотивов, ценностей, последствий определяется схожим образом, между данными компонентами нет достоверных различий, исключения составляют условия: давая нравственную оценку героям ситуации, определяя моральные мотивы, ценности, последствия, испытываемые в наименьшей степени способны оценить субъектные условия ($T=181,0$ при $p=0,01$; $T=25,5$ при $p=0,001$; $T=103,0$ при $p=0,000$; $T=47,5$ при $p=0,000$, соответственно.) Аналогичная картина наблюдается и в нравственной оценке испытуемых в правовом контексте: нравственная квалификация условий вычленяется испытуемыми хуже, чем анализ участников, мотивов, ценностей, последствий через моральные измерения ($T=139,0$ при $p=0,000$; $T=120,0$ при $p=0,001$; $T=62,0$ при $p=0,000$; $T=129,0$ при $p=0,000$ соответственно).

В экономическом контексте, как и в правовом и житейском, анализ условий ситуации с точки зрения личностных диспозиций испытуемыми обнаруживаются значительно хуже, чем нравственная оценка участников, мотивов, ценностей, последствий ($T=112,5$ при $p=0,001$; $T=82,0$ при $p=0,01$; $T=137,0$ при $p=0,01$; $T=28,5$ при $p=0,000$ соответственно.) Но, в отличие от других анализируемых нами контекстов, мы обнаруживаем, что в ситуации социального взаимодействия, эксплицирующей противоречия экономического характера, испытуемые более чувствительны к объяснению морального поведения участников, нежели мотивов и ценностей ($T=211,0$ при $p=0,02$; $T=271$ при $p=0,01$ соответственно). Схожая тенденция и в отношении последствий: в экономическом контексте испытуемые в большей степени ориентированы на нравственную оценку изменений межличностных отношений участвующих в ситуации субъектов в отличие от мотивов и ценностей ($T=127,0$ при $p=0,001$; $T=155,5$ при $p=0,000$ соответственно).

Приведем конкретные примеры суждений испытуемых, демонстрирующие моральную квалификацию ситуаций морального выбора в отношении каждого компонента: участников, мотивов, ценностей, условий, последствий.

Моральная чувствительность в отношении участников предполагает рассмотрение их как субъектов морального выбора, способных нести ответственность за свои поступки и действия; оценку их действий в моральных измерениях с точки зрения оценки их поведения: правильного, неправильного, должного, ответственного: «Отец семейства, который являлся членом мафиозной организации и который сделал много плохого в своей молодости, и его жена – добрая и порядочная женщина с нравственными принципами, которая уверена в порядочности своего мужа»; «Френк Грин – должник банка. Рик Карвер – сотрудник банка, который поступает бесчестно по отношению к Френку. Деннис Нэш – знакомый Френка, который стоит на распутье»; «Галина Андреевна – это несчастная женщина, которую бросили в безвыходной ситуации. Аня – глупая, невоспитанная и избалованная девочка. Муж – это подлый, гнусный, слабый человек, который не имеет никаких моральных ценностей». Как мы видим, в приведенных примерах присутствуют моральные суждения в отношении некоторых участников, частично раскрыта взаимосвязь и отношения между ними, их роли, ответственность перед другим. Большинство испытуемых склонны давать частные или развернутые указания в отношении отдельных участников: «Ирина – девушка, которая живет с больной матерью, дочерью и мужем. Из-за болезни матери она вынуждена встать перед выбором»; «Рик Карвер ради выгоды готов даже нарушить закон, но Деннис Нэш не готов на это. Хотя у него и его семьи тяжелое положение. Он стоит перед сложным выбором»; «Рик Карвер – аферист, нечестный. Деннис Нэш –

заботливый»; «Жена – любящая, заботливая, справедливая, честная, умная»; «Рик Карвер – сотрудник банка, руководствуется своим авторитетом. Деннис Нэш – подчиненный Френка. Он должен принять очень трудное решение»; «Галина Андреевна – больной, престарелый человек, муж – заботливый семьянин».

В отношении чувствительности к мотивам испытуемый должен учитывать полимотивированность морального действия в оценке ситуации морального выбора (мотивы аффиляции, безопасности, защиты, альтруистические мотивы, другие просоциальные мотивы, эгоистические мотивы): «Жена в первую очередь думает о том, чтобы спасти мужа от тюрьмы, помочь ему, сохранить семью. Муж, если не рассказал о своем прошлом, видимо, стыдится его или хотел оградить семью от этого»; «Майкл предан своей работе, но в то же время он понимает, что его друг прав и химический концерн, который он защищает, должен проиграть дело. Он руководствуется совестью, чувством долга, справедливостью», «Жена руководствуется своими представлениями о морали и нравственности, что ставит перед ней непростой выбор», «Жена руководствуется любовью к мужу, представлением об образе его как о порядочном гражданине, моральными нормами». В приведенных суждениях испытуемые указывают на моральные мотивы как императивы действий, частично выявляя моральные мотивы разного уровня. Немалая часть студентов, описывая мотивы участников, давали аффективную оценку ситуации, но без указания или только частично на конкретные мотивы (должен так поступать, тяжелое решение и т.д.): «Деннис – моральными нормами», «Деннис – совестью», «Ирина – любовью к матери, волнением за ее состоянием, беспокойством за дочь», «Жена – желанием помочь, спасти».

Описывая ценности, необходимо учитывать социальные ценности, ориентированные на другого, поступки, совершаемые одним человеком ради другого и ради его пользы. Многие испытуемые были склонны аффективно оценивать ситуацию с точки зрения важности, значимости без указания конкретных моральных ценностей: «Дочь пытается найти какой-то альтернативный выход, но это тяжело», «Ради блага своего и общественного», «Ради спокойствия ребенка, забыв об эмоциональном состоянии пожилой и больной женщины», «Ради установления справедливости», «Ради семьи, помощи ей», «Чтобы сделать то, что будет лучшим для Галины Андреевны». Есть отдельные указания на моральные ценности с частичным их анализом: «Прокурор пытается совершить правосудие, а супруга подозреваемого пытается спасти мужа и сохранить семью», «Ради сохранения семьи, но у жены есть выбор, она может рассказать об уликах против своего мужа прокурору, и тогда восторжествует справедливость», «Жена пытается понять, что для нее важнее: сохранить семью или рассказать прокурору правду».

Выясняя нравственные аспекты условий, в которых могли оказаться гипотетические участники, необходимо выявлять их качественную специфику: объектные – объективные требования ситуации и субъектные – исходящие от человека. Именно в анализе данного компонента необходимо ориентироваться на «моральную свободу» в принятии решения человеком, опосредованного наличием у субъекта ряда душевных качеств (личностных диспозиций) – сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности (т.е. решение обусловлено субъектной спецификой, а не внешним социальным давлением). В анализе условий ситуации испытуемые часто указывали на повсеместность распространения: «при открытии новых фактов в деле», «при более детальном анализе дел банка», «при сложных жизненных обстоятельствах в семье», «при кризисе», «в современном мире», «может случиться везде», игнорируя субъектные условия. Часть испытуемых указывала на отдельные субъектные условия, давая им моральную оценку: «Когда муж скрыл от своей семьи прошлое, которое все

же стало известно», «Ситуация могла произойти только с абсолютно безнравственным человеком». Редко встречаются суждения, в которых присутствует указание на конфликт между объектной и субъектной причинностью: «В ситуации, когда человеку предстоит выбрать между профессиональным долгом и поступком по совести», «В ситуациях, когда предстоит выбор между собственной необходимостью и необходимостью другого».

И последний, не менее важный компонент – последствия. Последствия рассматриваются в контексте изменения межличностных отношений субъектов и межличностных отношений в широком, социальном аспекте. В анализе последствий необходимо отличать границы, которые субъект может преодолеть и которые не нужно преодолевать. Выделены следующие особенности проблематизации в отношении данного компонента: испытуемые ориентированы на последствия в диадных отношениях: «Деннис Нэш передаст поддельный документ, каждый получит то, ради чего действовал, но Нэш будет страдать», «Преступление – разочарование, потеря, но может быть и прощение», «Все будет зависеть от конечного решения Д.Н. Если он не передаст поддельный документ, семья Грина будет спасена, махинации Карвера рухнут, семье Неша воздастся за добро», «Поступит совестливо», «Дочь все-таки решится передать мать в дом престарелых, но это решение дастся ей очень тяжело», «У Денниса моральные нормы все же возьмут верх и он не станет подставлять Френка», «Дочь отправит ее в дом престарелых, но это не значит, что она перестанет заботиться о ней и навещать», «Женщине предстоит сделать трудный выбор. Я думаю, что она выберет семью и не раскроет доказательства, которые бы посадили ее мужа», «Совет директоров сделает тяжелый выбор».

Указаны последствия в системе «человек – семья, социальная группа», последствия в контексте значения для широкого социального аспекта (конкретная линия судьбы в контексте общей социальной судьбы): «Жена предоставит доказательства виновности мужа, тем самым разрушит семью, но поступит по долгу совести или утаит результаты и сохранит семью», «Деннис передаст документ, сможет держать на плаву семью, но лишит жилья семью Рика Карвера, будет мучиться угрызениями совести», «Если передаст документ, то семья лишится дома, Деннис получит свою долю, но станет преступником. Если не передаст, Карвер предстанет пред судом», «Потеря либо дружбы, либо репутации и работы», «Или жена сделает правильный выбор и расскажет про свои находки полиции, или совет ради сохранения семьи».

Рассмотрим последний компонент проблематизации на примере характера задаваемых вопросов испытуемыми, содержащих моральное измерение. Были получены данные, свидетельствующие о том, что, несмотря на разные контексты, характер задаваемых вопросов у испытуемых не отличается. В основном у испытуемых присутствовали вопросы морального измерения одного порядка: либо вопрос о мотивации, об участнике, его моральности, ценностях: «Я бы спросила у Денниса, как бы он жил и как бы он себя чувствовал, если бы все-таки передал бумагу?», «Я бы спросила у Карвера, как он может быть таким мерзким?», «Готовы ли вы ради своего ребенка оставить все и заботиться?», «Стоит ли данная прибыль того, что будет дальше происходить с природой?», «Почему все-таки работник решил так честно поступить?», «Стоит ли успех компании дружбы и бед прочих людей?», «Есть ли способы дополнительного заработка, чтобы не ломать жизнь другой семье?», «Вам не стыдно обманым путем содержать свою семью?», «Как бы вы поступили со своей мамой?», «Из-за твоего действия пострадают люди. Что для тебя означает честность?», «Готова ли ты так жестоко поступить с родной матерью?», «Не будет ли его грызть совесть за то, что он разрушает чужие жизни?», «Есть у тебя совесть?», «Хочешь ли ты, чтобы он

понес ответственность?». Некоторые испытуемые в своих вопросах ориентировались на возможность выбора между двумя альтернативами: «Что для вас важнее: личная выгода или справедливость?», «Я бы поинтересовалась у Майкла, как бы он смог найти альтернативный вариант, при котором он мог сохранить свой рабочий авторитет и не испортить отношения с другом?», «Не совестно ли ему защищать клиента, зная, что тот загрязняет окружающую среду. Готов ли он потерять друга ради того, чтобы выиграть дело?», «Действительно ли вам дороже деньги, а не доверие миллионов людей? Действительно вы сможете подставить такое большое количество людей?».

Таким образом, испытуемые способны давать моральную оценку ситуации, но их анализ не опирается на установление связей, иерархии между структурными компонентами ситуации морального выбора.

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что проблематизация морального противоречия рассматривается как ключевой структурный элемент ситуации морального выбора, сущность которого раскрывается через идентификацию морального конфликта (чувствительность к противоречию), распространение морального анализа на все компоненты ситуации (избирательность проблематизации), уровень понимания проблемы, выраженный в характере задаваемых вопросов, содержащих моральное измерение (прогнозирование).

Проблематизация морального противоречия имеет свою специфику в ситуациях морального выбора, реализуемых на материале правовых, экономических и житейских дилемм. Нашел подтверждение тот факт, что чувствительность к противоречию выше в ситуациях морального выбора в правовом контексте по сравнению с житейским и экономическим контекстами, что может быть связано с особой ролью правовой сферы в обеспечении социальной адаптированности человека путем усвоения, понимания и анализа кодовой системы «законное–незаконное». Несмотря на более высокий уровень чувствительности к противоречию на материале правовых дилемм, стоит отметить в целом низкий ее уровень по всей выборке: студенты испытывают затруднения в идентификации нравственного противоречия, его роли в общем контексте ситуации; их интерпретация строится через оценки «правильно/неправильно», «хорошо/плохо», но без соотнесенности структурных компонентом между собой.

Избирательность к противоречиям имеет схожую структуру независимо от предметного контекста: наименее чувствительны испытуемые в вычленении конфликтности между субъектной и объектной причинностью; в житейском и правовом контекстах между остальными компонентами нет достоверных различий, что свидетельствует о «равномерном» моральном анализе испытуемыми участников, мотивов, ценностей, последствий. Другая картина наблюдается в экономическом контексте: интерпретация морального содержания ситуации преобладает в отношении участников и последствий ситуации по сравнению с мотивами и ценностями, что может являться свидетельством недостаточной осведомленности испытуемых в отношении значимости того или иного экономического явления и его причинности.

В целом моральная квалификация ситуаций морального выбора в отношении участников ситуации рассматривается лишь в отношении некоторых участников, указываются моральные мотивы как императивы действий, присутствует аффективная оценка ценностей с точки зрения важности, значимости, но без указания на конкретные моральные ценности. Интерпретируя условия ситуации, студенты игнорируют субъектные условия, строя свои суждения на повсеместности распространения ситуации, последствия рассматриваются ими в контексте изменения межличностных отношений участников ситуации.

Понимание проблемы, выраженное в характере задаваемых вопросов, осуществляется испытуемыми схожим образом в правовом, житейском и

экономическом контекстах. Испытуемые ориентированы на понимание либо моральных характеристик участников, либо моральных мотивов, ценностей, субъектных обстоятельств, либо последствий.

Таким образом, характер проблематизации морального противоречия в задачах социального взаимодействия, возникающего в области правовых, экономических и повседневных жизненных ситуаций, может выступать в качестве важного ориентира при конструировании методик изучения моральной компетентности личности.

Библиографический список

Ардашкин И.Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 4. С. 147–150.

Горбачева Е.И., Кабанов К.В., Мачехина Е.А. Продуктивность реконструкции ситуации морального выбора в зависимости от предметного контекста задач социального взаимодействия // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Вып. 17. Калуга: Калужский гос. ин-т развития образования. 2017. С. 172–181.

Горбачева Е.И. Психологический анализ феномена «Моральный выбор» // Психология в вузе. 2013. № 3. С. 92–103.

Мачехина Е.А. Реконструкция ситуации морального выбора как исследовательская процедура изучения моральной компетентности личности // Проблемы современного педагогического образования. 2016. Вып. 53. Ч. 5. С. 315–322.

Моральный выбор. Ведомости. Вып. 20 / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2002. 280 с.

Подольский О.А. Моральная компетентность современных подростков: психологическое содержание и методы оценки: автореф. ... канд. психол. наук. М., 2007. 25 с.

Фам А.Х. Индивидуальные особенности выбора в ситуациях различной значимости: дис. ... канд. психол. наук. М., 2014. 178 с.

Хакуз П.М., Гура А.Ю. О содержании понятия «проблематизация» [Электронный документ] // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-problematizatsiya> (дата обращения: 14.11.2017).